

ного определенного артикля, а, скорее, о степени категориальной обособленности их в разных финно-угорских языках. Отсутствие полной парадигмы в указательном склонении мокшанского языка и некоторых диалектов эрзянского языка наводит автора диссертации на мысль о том, что на незавершенность формирования падежных форм в указательном склонении мокшанского языка повлияло формирование и развитие местных падежей в нем (стр. 23). В связи с этим возникает вопрос: почему в эрзянском языке этот процесс не повлиял на развитие указательного склонения и можно ли объяснить отсутствие определенного артикля в местных падежах развитием последних? На наш взгляд, очевидно, нет. Здесь, по видимому, ответ нужно искать в самом процессе развития указательного склонения в общемордовском языке. По всей вероятности, до разделения общемордовского языка на эрзянский и мокшанский указательное склонение охватило лишь сферу субъектно-объектных падежей, находилось в процессе становления. В эрзянском языке развитие этого процесса завершилось лишь после отделения его от мокшанского, а в последнем оно пошло по пути использования послеложных конструкций, которые имеют гораздо больше возможностей для выражения самых тончайших нюансов локальных значений.

Диссертантка почему-то ни словом не обмолвилась о профессоре Дж. Киекбаеве, который написал ряд статей о категории определенности и неопределенности и ка-

сался финно-угорских, в том числе мордовских, языков, хотя в список использованной литературы включены три его статьи (стр. 379).

Генитивная форма местоимений отнесена к притяжательным местоимениям (ср. *тонь цѣрась* 'твой сын', стр. 119), что, на наш взгляд, совершенно не оправдано, ибо в противном случае с равным основанием можно говорить о притяжательных именах существительных, ср. *Эмельнь кудось* 'дом Эмеля' (стр. 106), однако, мы этого не делаем. Тогда зачем же эту последовательность нарушать в сфере местоимений? В таких случаях, по всей очевидности, было бы правильнее говорить о притяжательном значении генитивной формы местоимений, так как генитив в финно-угорских языках в первую очередь выражает принадлежность одного предмета другому.

Заключительную часть диссертации следовало бы усилить за счет выводов, данных в конце каждого раздела, что помогло бы избежать повторов и сократить объем работы.

Отмеченные недочеты, которые в подобных работах всегда возможны, ничуть не умаляют значения рецензируемой диссертации в целом. Она, несомненно, представляет собой ценное исследование по категории определенности и неопределенности в мордовских языках и вызовет большой интерес среди самого широкого круга языковедов.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1971.3.15>

МЕЖВУЗОВСКИЙ СИМПОЗИУМ О ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ И СЛОВЕ

23—26 января 1971 г. в Самарканде состоялся организованный Самаркандским государственным университетом им. Алишера Навои межвузовский симпозиум по теме «Фразеологизм и слово». В его работе участвовали 156 лингвистов из 59 городов, представляющих 66 вузов и научно-исследовательских институтов.

На симпозиуме было заслушано 25 докладов и 75 сообщений, отражающих отношение фразеологизма и слова на материале языков разных типов. В дискуссии приняло участие 46 языковедов. Обсуждалась одна, но чрезвычайно важная

проблема: установление того, что объединяет фразеологизм и слово и чем эти единицы языка отличаются друг от друга. Доклады, представленные для обсуждения, строились не только на материале родственных или близких по типологии языков, но и языков разных типов.

Работа симпозиума, несомненно, способствовала делу выработки объективных критериев выделения фразеологизмов в потоке речи. Выявлено два аспекта этой проблемы, по которым ведутся исследования фразеологов: 1) сопоставление фразеологической единицы и слова, 2) сопо-

ставление компонента фразеологизма и слова.

По вопросу о сопоставлении фразеологизма и слова как единицы языка большинство ученых считает, что фразеологическую единицу нельзя считать эквивалентом слова, так как семантические, морфологические и структурные различия фразеологической единицы и слова имеют категориальный характер. Фразеологическая единица как самостоятельная категориальная единица языка может быть выделена лишь на основе комплекса признаков, поиски универсального признака фразеологической единицы безуспешны.

По вопросу о сопоставлении компонента фразеологизма со словом в противовес бытовавшему в науке мнению о несоизмеримости компонента фразеологической единицы со словом высказана иная точка зрения. Вопрос о степени утери компонентами фразеологической единицы характера, статуса слова должен решаться различно по отношению к различным группам фразеологической единицы того или иного языка, ибо явно, что в некоторых группах фразеологических единиц компоненты в значительной мере сохраняют свой словный характер (наличие парадигмы, возможность вычленения значения компонента из значения всей фразеологической единицы и др.).

Рассмотрение проблемы фразеологизма и слова на материале славянских, германских, романских, кавказских, китайских, тюркских, финно-угорских и самодийских языков показало, что общезыковедческий тезис о соотносительности фразеологизма и слова в некоторых частных своих аспектах получает различное решение в языках разных типов.

Фразеология финно-угорских и самодийских языков на симпозиуме была представлена докладом Н. М. Терещенко «Фразеологизм и слово в самодийских языках» и сообщением Р. С. Ширманкиной «Некоторые семантические особенности фразеологических единиц и слов (на материале мордовских языков)». Соотношение слова и фразеологизма в самодийских языках Н. М. Терещенко рассмотрела с точки зрения их возникновения. Она охарактеризовала слово, роль фонемы и морфемы, взаимоотношения между этими языковыми единицами, проанализировала роль слова в образовании словосочетания, различные виды последних, в частности, типичные для самодийских языков лексикализованные словосочетания. Н. М. Терещенко обратила внимание на то, что слово и фразеологизм формируются на основе общих закономерностей развития семантической системы языка при ярко выраженном национальном своеобразии. Фразеологизм в самодийских языках в силу двойственности своей природы сближается не только со словом, но и словосочетанием. В сообщении Р. С. Ширманкиной рассмотрены полисемия, синонимия и вариантность фразеологических единиц и слов в мордовских языках, их общие черты и различия.

Организаторы симпозиума — ректорат Самаркандского государственного университета, оргкомитет симпозиума, факультет русской филологии, все языковедческие кафедры, особенно кафедра русского и общего языкознания — проделали большую работу по подготовке симпозиума. Это обеспечило хорошие условия для его работы.

Р. С. ШИРМАНКИНА (Саранск)